

Хо Фэн опустил взгляд на только что пришедшее сообщение, убрал телефон и зашагал вперед.

На его лице не отражалось лишних эмоций. Если бы Цзянь Иян был рядом, он бы по прежнему опыту понял, что настроение у Хо Фэна сейчас вполне сносное. Однако из-за того телефонного звонка Хо Фэн отстал и не вошел в комнату отдыха вместе с Цзянь Ияном, поэтому тот, не видя его, не мог ничего предугадать.

Стоило Хо Фэну толкнуть дверь, как он услышал, что сотрудник болтает с Цзянь Ияном:

— Вы ведь раньше уже бывали здесь?

Хо Фэн услышал только вторую часть фразы и невольно замер.

Ранее, пытаясь выяснить личность того человека, Хо Фэн навел справки о Цзянь Ияне и знал, что тот даже в городе S никогда не был, не говоря уже об этом горнолыжном курорте.

Но юноша, которому задали этот вопрос, машинально кивнул.

Хо Фэн остановился окончательно.

Сотрудник внутри ничего не заметил:

— Вы, должно быть, недавно приехали? Этот комплекс реконструировали совсем недавно, многие постоянные клиенты часто путают входы.

Угол у двери удачно скрывал фигуру Хо Фэна. Он стоял на месте, наблюдая за выражением лица Цзянь Ияна, не упуская ни единой детали.

Он видел, как юноша, словно получив подсказку, на мгновение замер в замешательстве, а затем, выдержав паузу, невнятно перевел тему.

Хо Фэн глубоко вдохнул, сгладил мгновенно помрачневшее лицо и вошел внутрь, прервав сотрудника, который собирался продолжать расспросы.

...

Цзянь Иян быстро понял, что у Хо Фэна неважное настроение.

Хотя при входе на курорт он был вполне спокоен, после звонка за дверью комнаты отдыха всё внезапно изменилось. С точки зрения Цзянь Ияна, это можно было списать только на проблемы в компании.

В отличие от истинного главного героя, который мог помочь сыну судьбы и в карьере, и в жизни, Цзянь Иян в рабочих вопросах был бесполезен. Хорошо еще, если он не создавал проблем, поэтому сейчас он мог лишь молча уменьшить свое присутствие, чтобы не попасть под горячую руку.

Но это не удалось.

Цзянь Иян вскоре заметил, что после входа на склон Хо Фэн буквально не отходит от него ни на шаг. Стоило Цзянь Ияну превысить привычный темп ходьбы, как тот приковывал его к месту взглядом, который ощущался даже сквозь горнолыжные очки.

Цзянь Иян: ...?

Это же лыжи! Настоящее катание!

Разве можно назвать лыжами это передвижение со скоростью черепахи? Это называется ковылять по снегу на лыжах!

Учитывая странное поведение Хо Фэна в последнее время, Цзянь Иян еще до приезда знал, что сюжет пойдет не по плану, но не ожидал, что настолько.

Согласно сценарию, здесь, на курорте в городе S, Хо Фэн должен был случайно встретить Ло Чжо. Он, как пушечное мясо, конечно, был бы недоволен и попытался бы исподтишка навредить, но, разумеется, ничего бы не вышло. Напротив, главный герой блестяще продемонстрировал бы свое мастерство, что стало бы его звездным часом. А он, пушечное мясо, поплатился бы за свои козни: пытаясь подражать герою, он бы сломал себе ногу.

Сейчас Цзянь Иян не то что не пытался строить козни — он даже тени Ло Чжо не видел!

А насчет сломанной ноги?

При таком тотальном контроле со стороны Хо Фэна, как он должен был упасть? Упасть на ровном месте?

...

Цзянь Иян покидал курорт в подавленном настроении. Не то чтобы у него была тяга к самоистязанию со сломанными ногами, просто окончательно вышедший из-под контроля сюжет довел его до оцепенения.

В самолете на обратном пути Цзянь Иян притворился, что смертельно устал (хотя притворяться не пришлось, он действительно был измотан), и закрыл глаза, чтобы отдохнуть, а

на самом деле снова постучался в Систему с тем же самым вопросом. Из-за того, что он спрашивал это слишком часто, в его голосе сквозило бессилие:

— Ну что? В Управлении еще нет результатов?

Он столько раз разочаровывался, что этот вопрос стал привычкой для самоуспокоения, и он уже ни на что не надеялся.

Но когда он ожидал получить обычный отрицательный ответ, Система вдруг ответила:

— Есть!

Цзянь Иян не смог сдержать эмоций.

В следующую секунду он открыл глаза от боли в запястье и встретился взглядом с Хо Фэном, который пристально смотрел на него. Взгляд того был острым:

— О чем ты думаешь?

Цзянь Иян, увидев недоброе лицо Хо Фэна и осознав, что выдал себя: !

Цзянь Иян никогда не смел недооценивать сыновей судьбы.

Хотя роль дублера истинной любви была высокооплачиваемой, если сын судьбы поймет, что у тебя есть скрытые мотивы, конец будет ужасным.

Имея перед глазами примеры предшественников, ставших учебными пособиями, Цзянь Иян всегда был осторожен. Лучше прослыть глупым меркантильным влюбленным дурачком, чем быть уличенным в попытке сблизиться с корыстными целями.

Хо Фэн не пропустил момент настороженности в глазах Цзянь Ияна, когда тот открыл глаза. У него перехватило дыхание.

Вспомнив короткий диалог Цзянь Ияна с сотрудником в комнате отдыха, Хо Фэн начал сомневаться: не ошибся ли он, привезя его сюда? Не напомнила ли ему обстановка о чем-то?

...Нет, не обязательно.

В конце концов, в финале снов Иян явно избегал его.

Хо Фэн изо всех сил постарался расслабить мышцы лица и, сменив выражение на участливое, тихо спросил:

— Тебе приснился кошмар?

Цзянь Иян, который только что взял себя в руки, едва не сорвался от этой внезапной заботы.

Это было еще страшнее, чем недавнее безразличие.

Он скованно и невнятно ответил: — Да, это был кошмар, — но не упустил того, как ледяным стал взгляд Хо Фэна после этого ответа.

Цзянь Иян: ???

Это явный признак того, что он выбрал неправильный ответ, отчего Цзянь Иян не мог не задаться вопросом.

Нет! Даже сын судьбы должен быть разумным!

Неужели даже сны видеть нельзя?

Из-за этого эпизода остаток полета прошел в гнетущем молчании. Под пристальным надзором Хо Фэна Цзянь Иян не смел погружаться в пространство сознания для общения с Системой — если он снова выдаст неподобающую эмоцию, будет совсем плохо.

Но внутри он ужасно нервничал.

Словно правильный ответ лежал прямо перед ним, на расстоянии вытянутой руки, но ему не давали его взять. Лучше бы он вообще ничего не спрашивал.

В таком рассеянном состоянии Цзянь Иян, выйдя из терминала, случайно подвернул ногу.

Сама по себе мелочь, но обрабатывал травму лично господин президент Хо. Цзянь Иян был польщен, но глядя на то, как тот смотрит на его распухшую лодыжку, он почувствовал, что выражение лица у Хо Фэна такое, будто он готов в следующую секунду просто сломать ему ногу окончательно.

Цзянь Иян: Неужели нога, которая не сломалась на курорте, должна сломаться здесь?!

...

Господин президент не был настолько безумен, но давление от общения с ним было огромным. Вернувшись в особняк Хо, Цзянь Иян наконец смог уединиться под предлогом усталости.

Погрузившись в пространство сознания, он наконец нашел возможность спросить Систему, что происходит.

И получил ответ: согласно предварительному расследованию Управления, в одном из малых миров нарушились временные правила, что привело к перезагрузке соседних миров. Цзянь Ияну не повезло — он оказался в эпицентре как раз в момент выполнения задания и был перезагружен вместе со всеми.

Цзянь Иян: ...

Такая вероятность — невезение в чистом виде.

Хорошая новость тоже была: малый мир, где сюжет уже был пройден один раз, сформировал стабильное ядро. Теперь Цзянь Ияну достаточно найти подходящий предлог, чтобы покинуть зону действия сюжета, и он сможет покинуть мир.

Если бы это случилось несколько месяцев назад, когда сюжет шел гладко, как по маслу, Цзянь Иян был бы счастлив. Но сейчас, когда Хо Фэн непонятно почему забросил своего Белого лунного света и вцепился в него, своего дублера, Цзянь Иян при этих словах почувствовал, как сердце ушло в пятки.

Он невольно задался вопросом: действительно ли он сможет спокойно покинуть зону сюжета?

За дверью Хо Фэн смотрел на лодыжку Цзянь Ияна, которая после лекарства все еще выглядела устрашающе опухшей.

Сны и реальность отражаются друг в друге. Некоторые вещи, как ни старайся их избежать, все равно случаются. Как эта травма на курорте, как случайная встреча с Ло Чжо на круизном лайнере.

А что насчет Ияна?

Действительно ли он уйдет?

При этой мысли взгляд Хо Фэна, устремленный на травмированную лодыжку, стал глубоким и тяжелым.

Если бы Цзянь Иян сейчас не спал, он бы наверняка в ужасе обхватил свои ноги, проверяя их целостность.

Однако Цзянь Иян был занят поиском способа выбраться из сюжета, поэтому не видел этой сцены. Он поспорил с Системой всю ночь, но так и не нашел подходящего метода. Утром он встал разбитым и, собираясь перекусить, получил звонок. Звонили из клуба, в который он часто ходил, спрашивая, не хочет ли он продлить членство.

С утра пораньше, голодный, да еще с легкой гипогликемией, Цзянь Иян не имел настроения на любезности и, не задумываясь, отказался — он ведь все равно собирается уходить, зачем продлевать?

К счастью, в таких элитных заведениях не было навязчивого маркетинга, и, узнав, что причина личная, на том конце вежливо попрощались.

Цзянь Иян не придал этому значения.

Впереди его ждало важное событие — одно из главных источников давления в последние дни: завтрак с господином президентом Хо.

Цзянь Иян был в недоумении: Хо Фэн встает намного раньше него, почему же он всегда успевает к завтраку, да еще с такой точностью?

Действительно, когда Цзянь Иян спустился к столу, Хо Фэн уже сидел там, а завтрак дымился.

Увидев его, Хо Фэн отложил финансовый журнал и молча жестом предложил сесть. Цзянь Ияну пришлось набраться смелости и отодвинуть стул.

К счастью, за столько дней он привык к этой странной ситуации. Хо Фэн, соблюдая этикет, не болтал во время еды, так что можно было сосредоточиться на завтраке, игнорируя остальное.

Но этот завтрак, казалось, был обречен на несварение.

Цзянь Иян только отложил ложку, как Хо Фэн, который уже закончил есть и словно только этого и ждал, произнес:

— Ты уезжаешь?

Хо Фэн задал вопрос, но тон был абсолютно утвердительным.

Цзянь Иян поперхнулся, едва не выплеснув кашу.

Откуда Хо Фэн знает? Даже он сам узнал новости из Управления только вчера вечером и только начал планировать отъезд. Он же еще ничего не сделал! Неужели сын судьбы прокачал

навык предвидения?!

Цзянь Иян не дурак, он тут же вспомнил утренний звонок.

Тогда он не придавал этому значения, но теперь, оглядываясь назад, видел подозрительные моменты. Самый очевидный: обычно такие звонки делают днем или вечером. Если они звонят рано утром, чтобы разбудить человека, разве клуб хочет продолжать работать?!

Цзянь Иян даже хотел уточнить у Системы: «Мое членство действительно истекло?».

Но он не стал ждать ответа — это уже не имело смысла. За эти годы у него накопилось много карт, и всегда найдется та, у которой скоро истекает срок. Если Хо Фэн действительно хочет его проверить, он всегда найдет способ.

Цзянь Иян даже подозревал, что время завтрака Хо Фэн выбрал специально. Потому что утром он еще не до конца проснулся, а из-за гипогликемии был раздражителен и терял бдительность. Столько усилий ради такой проверки — Цзянь Ияну хотелось лишь спросить: оно того стоит? Чего он добивается?!

Глядя на спокойное лицо Хо Фэна, за которым, казалось, назревал шторм, Цзянь Иян почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Изначально у него не было таких мыслей, но сейчас он не удержался и спросил Систему:

— Он что, правда хочет забрать мою почку?

<http://bllate.org/book/19898/1958820>